

В. А. ПРОНЬКО

**ВОЙНА ОКОНЧИЛАСЬ?
ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ...**

Валентин Пронько

**Война окончилась?
Война продолжается...**

«Дашков и К»

2018

УДК 94 (47+57) "1939/1945"
ББК 63.3(2)

Пронько В. А.

Война окончилась? Война продолжается... / В. А. Пронько —
«Дашков и К», 2018

ISBN 978-5-394-03049-9

В монографии дается краткий стратегический обзор Великой Отечественной войны как неотъемлемой составной части Второй мировой войны, рассматриваются ее итоги, уроки и последствия. На основе сравнительного анализа раскрываются особенности освещения истории 1939–1945 гг. в отечественной и зарубежной историографии, оцениваются концепции, принципы и методологический инструментарий исследования наиболее важных ее проблем на поворотных этапах развития процесса разработки данной проблематики в Советском Союзе, а затем Российской Федерации и в ряде зарубежных государств. Предлагаемый труд рекомендуется специалистам, занимающимся проблемами Второй мировой и Великой Отечественной войн. Он будет небезынтесным профессорско-преподавательскому составу, студентам гражданских вузов, слушателям и курсантам высших учебных заведений Вооруженных Сил РФ, а также всем тем, кто небезразличен к стремлению объективного познания исторического прошлого своего Отечества. Учитывая, что история – это поле битвы, полезным будет знакомство с данной работой и зарубежным знатокам, чтобы понять контекст сегодняшних событий и выявить истоки причин очередной холодной войны, развязанной против России.

УДК 94 (47+57) "1939/1945"
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-394-03049-9

© Пронько В. А., 2018

© Дашков и К, 2018

Содержание

Введение	7
Глава первая	12
1. Стратегический обзор военных действий в годы войны	12
Первый период войны	12
Второй период войны	18
Третий период войны	24
2. Финальные операции Второй мировой войны	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пронько Валентин Адамович

Война окончилась? Война продолжается...

Монография издана в авторской редакции

Данная работа посвящена беспримерному историческому подвигу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Невзирая на диаметрально изменившиеся векторы оценок событий на Западе и в некоторых постсоветских государствах, правду истории невозможно заретушировать и перелицевать.

© Пронько В. А., 2018

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2018

Введение

Четвертый раз идем в составе “Бессмертного полка” по Тверской улице через Красную площадь и до метро “Третьяковская”. Непрерывно течет людская река. Со мною сын, дочь, внучка, московские родственники. Несем портреты отца, Пронько Адама Григорьевича, его фронтового друга Чапаева Михаила Дмитриевича, ушедшего на защиту Отечества из Мордовии, моего тестя Зиневича Антона Антоновича. Портрет Рожнятовского Анатолия Ивановича попеременно несет его праправнук, четырехлетний Ильюша, и его дедушка, полковник в отставке Рожнятовский Виктор Анатольевич. По нашему маршруту проносятся сотни тысяч фотографий. Вечная им память...

В строю памяти поколений и ветераны, которые, к счастью, не внемлют тому, как пытаются сейчас оболгать их ратный и трудовой подвиг в развязанной информационной войне, в которой в ход идет откровенная ложь, дезинформация, сокрытие истины, искажение правды, осквернение памятников, обелисков и захоронений.

Власти ряда стран бывшего СССР проводят политику обеления и прославления пособников нацистов, воевавших под знаменами Третьего рейха, в том числе в частях СС, таких как дивизия “Галичина” на Украине, легионы “Ваффен-СС” в Латвии и Эстонии. В этих государствах на официальном уровне предается забвению и оскверняется память советских воинов-освободителей, а деятельность неонацистских организаций, которые организовались и объединились, поощряется.

Предпринятые усилия по обелению нацизма, отрицанию Холокоста, пересмотру решений Нюрнбергского трибунала уже дали свои плоды. К сожалению, приоритетная задача Организации Объединенных Наций по жесткому противодействию проявлениям неонацизма и попыткам ревизионизма закрепленных в Уставе ООН итогов Второй мировой войны, как свидетельствует анализ современных реалий, лишь декларация.

Семьдесят семь лет отделяют нас от трагических событий 22 июня 1941 г. и семьдесят три года – от победного 1945-го, когда завершилась самая масштабная и самая кровопролитная война в истории нашего государства. Однако внимание к событиям Великой Отечественной не ослабевает. Во многих семьях хранятся награды и “похоронки”, письма и фотографии, газетные вырезки и реликвии военных лет – драгоценные и трагические свидетельства всенародной борьбы с нацистской агрессией.

Война явилась важнейшим событием ушедшего столетия. Это была не только кровопролитная вооруженная борьба многомиллионных, противостоявших друг другу на сухопутных театрах военных действий, в воздушном пространстве и на морских просторах, армий. Война – это и ожесточенное, бескомпромиссное противоборство народов, государств и их коалиций в области экономики, международной политики и дипломатии, психологии, в идеологической и духовной сферах. Для Советского Союза, для России ее конечным и долгожданным результатом стала Победа, добытая очень дорогой ценой. Для нацистской Германии и ее союзников итог войны – их сокрушительное поражение.

Вероломное вторжение Германии и ее европейских союзников, положившее начало Великой Отечественной войне, поставило нашу Родину в тяжелейшее положение. Никто в Советском Союзе не предполагал, что война, которую надеялись избежать, вдруг 22 июня 1941 г. обрушится на страну с такой катастрофической силой удара. Никто не думал, что агрессор добьется ошеломительного успеха, в результате которого войска пяти советских приграничных военных округов в самые короткие сроки будут разгромлены, а десятки их дивизий и общевойсковых армий попадут в окружение.

Никому даже в самом страшном сне не могло пригрезиться, что государство в одночасье утратит огромное количество военной техники, вооружения и снаряжения. А за столь корот-

кий срок страна потеряет огромную территорию – Прибалтику, Белоруссию, Украину, Молдавию, значительную часть западных областей России, где производилась треть промышленной продукции страны и находились основные продовольственные ресурсы. Через три месяца агрессор оказался на подступах к Ленинграду и Москве.

Для того чтобы выбраться из постигшей катастрофы, потребовались крайние меры, принятые высшим военно-политическим руководством Советского Союза, исключительное мужество, сила воли, духа, единство и самопожертвование народа.

Прежде всего в войне решалась судьба нашей страны: быть ли ей и дальше великой державой или стать германской колонией; быть ее гражданам наполовину уничтоженными, а оставшимся – превратиться в рабов. Ценой невероятных усилий и потерь республики бывшего Советского Союза, народы Российской Федерации выдержали выпавшие на их долю тяжелейшие испытания. Они разгромили мощнейшего врага и одержали трудную, но закономерную победу. Без сомнения, совершенный ими подвиг будет жить в веках, его никогда не забудут благодарные потомки. Великая Отечественная война – это наша общая история, великая и трагическая эпопея.

Огромное значение народного подвига порождает неувядающий к нему интерес и в наступившем тысячелетии. Об этой самой страшной войне XX в. написано множество книг: документальных, научных и художественных. Она запечатлена в воспоминаниях о легендарных битвах, вошедших в мировую историю, в рассказах о потрясающих подвигах известных и неизвестных героев, о любви к Родине и силе духа человека. Имеется огромный пласт и горьких размышлений об ошибках и просчетах, о гибели и страданиях. О ней много сказано в фильмах и живописных полотнах. Но...

Многие факты, события и проблемы войны со всех сторон еще не освещены, не исследованы и не раскрыты. Известно еще далеко не все, а привычное воспринимается сегодня с недоверием, а порой ставится и под сомнение.

Происходит это потому, что в изучении истории в отличие, например, от естественных и ряда общественных наук имеются свои специфические особенности и трудности. История имеет дело с минувшим. Настоящее реально, конкретно, доступно исследованию самыми разнообразными способами. Что касается прошлого, то река времени унесла его от нас и вернуть это уже невозможно. Но выявлять и исследовать исторический опыт человечества необходимо.

Историей становится не только память о прошедших событиях, оказавших воздействие на природу, развитие или упадок государств, наций и народов, но и летопись судьбоносных явлений, а именно то, что когда-то, где-то и каким-то образом запечатлено, о чем кто-то посчитал достойным поведать в той или иной форме. Но ведь прошлое запечатлевают люди. И они не в силах остаться беспристрастными к описываемым событиям: сказываются исповедуемые ими ценности, политические пристрастия, соблюдение или неследование одобряемым обществом правилам поведения и многие другие факторы. Как подтверждает практика, чем меньше историк привносит в свой труд субъективизма, стремления оценивать прошлое с позиций современности и конъюнктуры, тем правдивее становится написанное им, тем больше оно соответствует научным критериям.

Если окинуть беспристрастным взглядом срез историографии Великой Отечественной войны за более чем шестидесятилетний период, то нетрудно сделать следующий очевидный вывод. Политическая точка зрения, идеологическая нацеленность суждений и превентивная установка оценок как отечественных, так и зарубежных историков и исследователей играли и ныне исполняют немалую роль в процессе познания этого эпохального явления.

Советская историография Великой Отечественной войны вплоть до распада СССР постоянно находилась в поле зрения ЦК КПСС. Во многом она являлась составной частью партийной пропаганды, инструментом идеологической борьбы. Хотя после распада Советского

Союза контроль сверху исчез, многим отечественным исследователям при освещении событий и проблем Великой Отечественной войны было тяжело в одночасье избавиться от политической ангажированности. К тому же на их профессиональную деятельность стали оказывать влияние и другие факторы, определяющими из которых выступали конъюнктурные соображения, экономическая выгода или в немалой степени зависимость от тех, кто распоряжался финансовыми ресурсами, необходимыми для издания их трудов.

Что касается зарубежной совокупности исследований, посвященных Великой Отечественной войне, значительную часть которых у нас в стране раньше называли буржуазной исторической наукой, то и в них идеологические установки и политические намерения явно преобладали. Правда, такого однообразия, которое наблюдалось в советской историографии, здесь не было. Характерным для нее явилось обилие направлений и школ, но общим почти для всех было стремление дискредитировать Советский Союз, выпятить недостатки, присущие коммунистической системе.

Происшедшие в последние два десятилетия социально-политические и экономические изменения в нашей стране и на международной арене вынудили отечественных и значительное число зарубежных исследователей истории Великой Отечественной войны приступить к переосмыслению своих прежних оценок и концепций. Специалисты занялись поиском новых подходов, зачастую поменяли ранее занимаемую позицию на противоположную. Причем для отечественной историографии характерным стал плюралистический подход. Произошло определенное сближение отечественной и зарубежной историографии. В целом это положительно сказалось на изучении событий военного лихолетья 1941–1945 гг. И несмотря на имеющуюся полярность различных исторических направлений, все они работают во благо науки. В борьбе взглядов оттачивается аргументация, а следовательно, создается более правдивая картина минувшей войны.

Важным условием подготовки качественных работ по любой исторической проблеме является наличие достаточного количества достоверных источников. К сожалению, в Советском Союзе доступ исследователей ко многим базам, содержащим требуемую для изучения информацию, был закрыт. Лишь в новейшее время в массовом порядке рассекретились архивные документы о войне, но пока не до конца. Однако многие фонды пока еще не доступны.

В Советском Союзе, а затем и в России предпринимались попытки проанализировать историографию Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют подготовленные диссертации, опубликованные монографии, главы и разделы в книгах, журнальные статьи. Оценка изданной в нашей стране литературы о минувшей войне, выявление объективных и субъективных факторов, повлиявших на развитие отечественной военно-исторической науки, даны в шеститомном труде «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.» и ряде других работ [1].

Отечественные ученые не обходили своим вниманием и зарубежную историографию Великой Отечественной войны [2]. Однако не все вышедшее в свет является равноценным и полноценным. Немало в изданных массивах содержится тенденциозных наслоений, обусловленных той обстановкой, которая была характерна для нашей страны в сравнительно недалеком ушедшем время.

В предлагаемой читателю работе предпринята очередная попытка по-новому, без предвзятости дать оценку отечественной и зарубежной историографии Великой Отечественной войны за почти шестидесятилетний период ее существования. Перед автором стояла задача – по возможности максимально объективно оценить совокупность исследований, посвященных событиям 1941–1945 гг., вскрыть причины тенденциозности в тех или иных исторических работах, показать не только достижения отечественной и зарубежной историографии, но и вскрыть присущие им недостатки.

По своей структуре монографический труд состоит из трех глав.

Первая глава – своего рода “подводка” для неискушенного читателя к более осмысленному восприятию основного материала книги. Она посвящена стратегическому обзору военных действий в 1941–1945 гг., анализу результатов Великой Отечественной и Второй мировой войн, показу значения победы, последствий поражения для народов и государств, принимавших в них участие, и актуальным урокам для современности.

Во второй главе раскрываются достижения и просчеты отечественной историографии начиная с первых месяцев Великой Отечественной войны и до последнего ее дня. Основной акцент в ней сделан на исследовании наиболее характерных черт различных трудов, созданных в периоды так называемого “сталинского культа”, “хрущевской оттепели”, “брежневского застоя”, “горбачевской перестройки”. Значительное внимание уделено анализу новейшей историографии, возникшей после распада Советского Союза.

Третья глава аккумулирует мозаику взглядов зарубежной историографии (в основном германских, американских, английских специалистов) в освещении важнейших проблем войны. Наиболее подробно в ней рассматриваются темы, освещающие причины нападения Германии на СССР, ход вооруженной борьбы на восточном фронте, вклад различных государств, в том числе и Советского Союза, в победу над агрессором, освободительную миссию Красной Армии и сотрудничество граждан СССР с врагом.

Разумеется, данная работа не претендует на исчерпывающее освещение развития историографии войны. Задача эта очень сложна, и ею еще предстоит заняться другим исследователям. Особую остроту на современном этапе привносит “война памяти”, которую развязала официальная Украина в лице ее третьего, но уже бывшего президента В. А. Ющенко.

Было бы большим просчетом не замечать того, что после распада СССР в отношениях России и Украины появились острые проблемы, существенно отяготившие отношения в исследовании событий совместной истории. Это и включенные в украинские учебники истории темы так называемого “голодомора”, и национального движения в годы Великой Отечественной войны, которые активно “раскрутили” киевские СМИ. При этом, вместо многофакторного подхода к этим сложным проблемам часть украинских историков, преднамеренно нарушив целостность исторической картины, пошла по пути выхватывания отдельных событий и фактов, абстрагируясь от всей совокупности явлений в их органической взаимосвязи.

Преуспело в деле внедрения в историческое сознание украинцев фальсифицированной истории и Министерство образования и науки Украины. Именно оно несет ответственность за то, что украинские школьники и студенты изучают “события прошлого” по учебникам, имеющим мало общего с наукой и исторической правдой [3]. И что можно ожидать от таких “учебников”, если их авторами являются родоначальники бандеризации истории Великой Отечественной войны. В этих изданиях материалов, посвященных ОУН-УПА, в пять раз больше, чем тех, что касаются деятельности советских подпольщиков и партизан. В них присутствует и откровенная русофобия. Их авторы к заслугам Степана Бандеры, удостоенного указом президента В. Ющенко в канун 65-летия победы над коричневой чумой звания Героя Украины, относят его откровенную ненависть к русским и немцам.

“Война памяти” между Россией и Украиной не может быть свернута без обоснованного и глубоко аргументированного вмешательства ученых двух стран. Это как раз тот случай, когда специалисты-историки могут и должны оказаться мудрее политиков. Подчеркивая особую роль российских и украинских коллег в подобных сложных политических процессах, директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик А. О. Чубарьян в интервью “Российской газете” заметил: “Мы анализируем не текущую политику, а события прошлого, понимая, что полностью избежать политизации истории, к сожалению, невозможно. Наша профессиональная обязанность – минимизировать этот процесс хотя бы в такой мере, чтобы история не превратилась в служанку и заложницу конкретных политических задач” [4].

Методологической основой предпринятого исследования стали принципы историзма, объективности и всесторонности. Автор стремился выявить диалектический характер развития научной мысли в освещении истории Великой Отечественной войны, показать воздействие как объективных условий, так и субъективных факторов. В соответствии с данными теоретическими началами в работе рассматриваются содержание, концептуальные положения и идеи историографических и исторических публикаций по истории Великой Отечественной войны.

На вооружение также был взят сравнительно-исторический метод, позволяющий изучать исторические явления в соответствии с реальной обстановкой прошедшего времени, в котором они возникали и взаимодействовали, сопоставлять неизученные факты с теми, что уже введены в научный оборот.

Источниками для исследования послужили труды по истории Великой Отечественной войны, изданные в нашей стране и за рубежом. Их временной диапазон охватывает почти шестидесятилетний период, с 1941 по 1998 гг. Все эти работы можно классифицировать по пяти группам:

1. Публикации документов и материалов по различным проблемам Великой Отечественной войны.

2. Воспоминания, дневники, письма, выступления, книги, статьи участников и свидетелей Великой Отечественной войны, государственных, общественно-политических и военных деятелей СССР, а также других государств, участвовавших в ней.

3. Индивидуальные и коллективные монографии, раскрывающие те или иные стороны минувшей войны в рамках самостоятельного исследования либо в общем контексте изучения истории Второй мировой войны, истории нашей страны и новейшей истории.

4. Историко-публицистические книги и статьи.

5. Отечественная литература закрытого характера, которая разрабатывалась в военно-исторических структурах Министерства обороны и в военно-учебных заведениях СССР, имевшая прикладной характер, так как предназначалась для подготовки военных кадров и для штабов при разработке ими проблем строительства Советских Вооруженных Сил. Такая литература была, как правило, засекречена, и доступ к ней имел ограниченный круг лиц. В последние годы большинство этих изданий стало достоянием читательских масс.

Бесспорно, что российскому обществу, гражданам государств бывшего Советского Союза нужна подлинно научная история Великой Отечественной войны, которая помогала бы делать обоснованные выводы из прошлого опыта и без новых трагических ошибок решать самые сложные проблемы сегодняшнего дня.

Объективная история должна служить объединяющим, а не разъединяющим фактором новых поколений людей на постсоветском пространстве. Она может содействовать воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, способствовать расширению сотрудничества и взаимопонимания между народами. Посильный вклад в решение этих задач автор и пытался внести своей работой.

В книге использованы материалы А. С. Якушевского и Г. Ф. Чекмарева.

Автор выражает признательность и благодарность Н. Н. Виноградовой, Л. П. Дашкову, А. А. Падерину, Е. В. Пронько, О. А. Рыхлову и другим людям, оказавшим посильную помощь в подготовке и издании этого труда.

Глава первая

Великая Отечественная война 1941–1945: итоги и уроки

1. Стратегический обзор военных действий в годы войны

Великая Отечественная война является составной и решающей частью Второй мировой войны. По хронологии развития событий принято выделять в ней три периода, каждый из которых включает несколько военных кампаний.

Первый период охватывает промежуток времени с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. Основное его содержание – стратегическая оборона советских Вооруженных Сил, первое крупное поражение агрессора под Москвой и срыв попыток вражеской коалиции сокрушить СССР в молниеносной войне. В рамках этого периода Вооруженные Силы СССР провели три кампании: летне-осеннюю 1941 г., зимнюю 1941–1942 гг. и летне-осеннюю 1942 г.

Во втором периоде, продолжавшемся с 19 ноября 1942 г. по конец декабря 1943 г., был завершен коренной перелом в ходе войны. Он включает две кампании: зимнюю 1942–1943 гг. и летне-осеннюю 1943 г.

В третьем периоде (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) были достигнуты главные цели войны: разгромлен фашистский блок, изгнаны войска противника за пределы СССР, освобождены от оккупации страны Европы, нацистская Германия потерпела полное поражение и безоговорочно капитулировала. Он состоял из трех кампаний: зимне-весенней и летне-осенней 1944 г. и завершающей кампании в Европе 1945 г.

Из восьми кампаний войны лишь две были оборонительные: летне-осенняя 1941 г. и летне-осенняя 1942 г., остальные шесть – наступательные.

Первый период войны

Летне-осенняя кампания 1941 г.

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия, нарушив договор о ненападении, вероломно, без объявления войны обрушила на СССР всю свою военную мощь. Ее авиация нанесла удары по аэродромам, узлам железных дорог и группировкам советских войск, расположенным в приграничной зоне, а также по многим крупным административно-политическим и промышленным центрам, в том числе по Севастополю, Одессе, Киеву, Минску, Каунасу, Мурманску и другим городам. Вражеская артиллерия подвергла ожесточенному обстрелу пограничные укрепления и районы дислокации передовых соединений армий прикрытия, частей и подразделений пограничных войск. Вслед за огневыми ударами авиации и артиллерии на фронте от Балтики до Карпат перешли в наступление сухопутные войска, одновременно начались бои вдоль румынской границы вплоть до Черного моря. Вместе с Германией в войну против СССР вступили Румыния и Финляндия, несколько позже Венгрия, Италия и Словакия.

В летне-осенней кампании 1941 г. особо выделяется начальный период, продолжавшийся с 22 июня до середины июля. Для советских Вооруженных Сил он оказался наиболее трудным и сложным. Главным его содержанием явились напряженные оборонительные операции войск первого стратегического эшелона, выдвижение из глубины страны и ввод в сражение стратегических резервов [1].

Оборонительные действия сил прикрытия протекали в крайне невыгодных для советских Вооруженных Сил условиях: на неподготовленных в инженерном отношении рубежах, при значительном некомплекте подразделений, частей и соединений людьми и техникой, при потере управления. Тем не менее войска, проявляя стойкость, наносили контрудары, вели ожесточенные бои в окружении. Однако танковые и моторизованные соединения противника, имея большое превосходство в силах и средствах, в огневых, ударных и маневренных возможностях, поддерживаемые крупными силами авиации, высокими темпами продвигались на восток. Используя преимущество в маневренности и подвижности, они обходили боевые порядки, прорывались на стыках и открытых флангах советских частей, соединений и объединений.

К середине июля фронт борьбы переместился к востоку на 300–600 км. Враг захватил территорию Литвы, Латвии, значительную часть Эстонии, Белоруссии, Украины, Молдавии, вторгся в западные области Российской Федерации, вышел на подступы к Ленинграду, создал угрозу Смоленску и Киеву. На этих рубежах наступление было приостановлено. Временной стабилизацией линии фронта, снижением темпов наступления войск Германии и ее союзников, уточнением ближайших стратегических целей сторон и последующим переходом к их выполнению завершился начальный период войны [2].

Советские Вооруженные Силы, особенно войска Западного фронта, понесли крупные потери. Они лишились значительных запасов горючего, вооружения, продовольствия и боеприпасов. Эти обстоятельства серьезно отразились на дальнейшем ходе вооруженной борьбы. Соотношение сил и средств на советско-германском фронте еще более изменилось в пользу врага. Причины неудач в начальный период войны сложны и многообразны. Они кроются прежде всего в ряде политических, экономических и военных просчетов, допущенных руководством СССР.

Несмотря на достигнутые противником крупные оперативно-стратегические результаты, замысел командования вермахта уничтожить главные силы Красной Армии западнее Двины и Днепра и открыть беспрепятственный путь в глубь Советского Союза потерпел неудачу. Первый этап плана “Барбаросса” не был реализован полностью. В этом главный итог начального периода войны. Не оправдались и расчеты руководства нацистской Германии на непрочность общественного строя, политическую слабость многонационального государства и внешнеполитическую изоляцию СССР.

В течение июля-августа 1941 г. советские войска нанесли серию контрударов под Лепелем, Бобруйском, Коростенем и в других районах. Однако обстановка для них все более осложнялась.

На северо-западном направлении противнику удалось выйти на ближние подступы к Ленинграду. Частью сил он прорвался к Шлиссельбургу и блокировал северную столицу России с суши. Начиная с 8 сентября связь города с внешним миром стала поддерживаться только по воздуху и через Ладожское озеро. Потерпев неудачу в захвате города с ходу, германское командование решило сломить его защитников и население блокадой, артиллерийскими обстрелами и ударами авиации. Началась беспрецедентная в мировой истории оборона Ленинграда, которая продолжалась 900 дней.

На юго-западном направлении подвижные соединения 1-й танковой группы, а вслед за ней и войска 6-й полевой армии к середине июля прорвались к Киеву. Войска Юго-Западного фронта оказались рассеченными на две группировки. Противнику удалось окружить южнее Киева, в районе Умани, 6-ю и 12-ю армии. В сложных условиях, ведя тяжелые бои, войска этих объединений вынуждены были отходить к Днепру и частью сил к Одессе. В сентябре-октябре 1941 г. военные действия развернулись уже на Левобережной Украине. Нарастив удар, германское командование 8 августа повернуло на юг действовавшие в районе Смоленска 2-ю полевую армию и 2-ю танковую группу. 15 сентября обе группировки соединились восточнее Киева и окружили главные силы войск Юго-Западного фронта. Результатом поражения советских

войск явилось оставление Киева и части Левобережной Украины. Из-за того что в советской обороне образовалась огромная брешь, противник получил возможность развивать в высоких темпах наступление на восток.

В октябре-ноябре враг захватил западные районы Донбасса и прорвался в Крым. Здесь защитники Севастополя сковали II-ю армию немцев и сорвали попытки использовать ее для удара через Керченский пролив на Кавказ или для поддержки 1-й танковой армии, овладевшей в ноябре Ростовом.

В целом летом и осенью 1941 г. на юго-западном стратегическом направлении противнику удалось далеко продвинуться в глубь страны. Но этих успехов он добился ценою больших потерь, использованием резервов главного командования сухопутных войск и части сил группы армий «Центр».

На центральном стратегическом направлении с 10 июля 1941 г. развернулось Смоленское сражение, продолжавшееся почти два месяца [3]. В ходе его советские войска сочетали упорную оборону занимаемых рубежей с контрударами и частными наступательными операциями против соединений группы армий «Центр» и части сил группы армий «Север». В результате контрударов войск Западного фронта противнику пришлось приостановить наступление. 30 июля, впервые с начала Великой Отечественной войны, командование вермахта отдало приказ группе армий «Центр» о переходе к обороне. Врагу не удалось достичь намеченных целей с ходу выйти к советской столице. А Красная Армия, сковав противника в районе Смоленска, выиграла время для укрепления обороны Москвы и создания новых стратегических резервов.

Смоленское сражение так же, как и героическая оборона Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя и других городов, способствовало срыву плана вермахта разгромить Советский Союз в одной кампании.

Осенью основные военные события развернулись на московском направлении. В конце сентября, произведя перегруппировку войск, немецкое командование здесь предприняло наступление, цель которого состояла в окружении и разгроме войск Западного, Резервного и Брянского фронтов с тем, чтобы еще до начала зимы овладеть столицей СССР. С этого момента началась битва под Москвой (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.), явившаяся важнейшим событием не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны [4].

К 7 октября в районе Вязьмы противнику удалось окружить часть армейских объединений Западного и Резервного фронтов.

Чтобы сломить их упорное сопротивление, противнику пришлось использовать крупные силы – около 28 дивизий группы армий «Центр»; за это время Ставка ВГК смогла сосредоточить резервы, срочно перебрасывая войска в район столицы с других участков фронта и из глубины страны. 10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в один фронт – Западный [5]. 20 октября столица и прилегающие к ней районы были объявлены на осадном положении [6].

Проведенные мероприятия по укреплению Западного фронта позволили в конце октября остановить врага на Можайской линии обороны. Однако через три недели он возобновил наступление на Москву, а спустя еще неделю его отделяло от столицы с запада на отдельных направлениях расстояние всего в 25–30 км. Большого достичь противник уже не смог. Войска Западного фронта нанесли ему ряд контрударов в районе Яхромы, под Лобней, Красной Поляной и Каширой. В начале декабря измотанные и обескровленные соединения группы армий «Центр» перешли к обороне.

Успеху обороны под Москвой способствовали успешные контрнаступательные действия советских войск под Ростовом (17 ноября – 2 декабря) и Тихвином (10 ноября – 27 декабря). В результате этих операций соединения Южного фронта и 56-й отдельной армии нанесли поражение 1-й немецкой танковой армии, освободили Ростов и отбросили противника за реку Миус.

В это же время на северо-западном направлении войска 54-й армии Ленинградского фронта, 4-й и 52-й отдельных армий сорвали замысел врага, имевший цель соединение с финскими войсками и создание второго кольца окружения Ленинграда.

Таким образом, в ходе пятимесячных ожесточенных оборонительных сражений 1941 г. был сорван германский план “блицкрига” – разгрома СССР в одной кратковременной кампании. Советские Вооруженные Силы измотали и обескровили ударные группировки вермахта и вынудили их перейти к обороне практически на всем советско-германском фронте. Контрудары под Москвой, контрнаступление под Ростовом и Тихвином, непрерывный поток пополнения из глубины страны свидетельствовали о том, что противник теряет инициативу.

Зимняя кампания 1941–1942 гг.

В течение декабря 1941 г. Красная Армия, перейдя от обороны к наступлению, провела ряд операций на всех трех стратегических направлениях советско-германского фронта.

На северо-западном направлении войска Волховского и Ленинградского фронтов отбросили противника от Тихвина за реку Волхов. На западном стратегическом направлении войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов в ходе начавшегося 5–6 декабря контрнаступления под Москвой нанесли поражение соединениям группы армий “Центр” [7]. В Крыму войска Закавказского фронта во взаимодействии с силами Черноморского флота в декабре сорвали попытки противника штурмом овладеть Севастополем и осуществили Керченско-Феодосийскую десантную операцию (26 декабря 1941 г. – 2 января 1942 г.), завершившуюся захватом оперативного плацдарма в Крыму [8]. Инициатива ведения боевых действий перешла к советскому командованию.

Но все же главным содержанием этой кампании явилось контрнаступление советских войск под Москвой, проведенное войсками Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, авиацией Московской зоны обороны, ПВО и дальнебомбардировочной.

В декабре 1941-го и начале января следующего года замысел Ставки ВГК был успешно осуществлен. Советские войска, разгромив ударные соединения группы армий “Центр”, находившиеся на ближних подступах к Москве, выполнили поставленную задачу: они отбросили противника от города на 100–250 км. Непосредственная угроза столице и Московскому промышленному району была снята.

Контрнаступление развивалось в сложной обстановке, при отсутствии превосходства в силах и средствах над противником. Именно в этих условиях советское командование проявило высокое искусство в скрытном сосредоточении стратегических резервов на решающих направлениях, умелом выборе времени перехода в контрнаступление (оно началось в тот момент, когда войска противника перешли к обороне, но закрепиться на захваченных рубежах не успели). Это во многом обеспечило внезапность ударов и общий успех контрнаступления.

Потерпев поражение под Москвой, Ростовом, Тихвином и в Крыму, немецкое командование намеревалось удержать занимаемые рубежи, выиграть время для подготовки новых резервов, весной 1942 г. возобновить свое наступление. В то же время советское руководство полагало, что в сложившейся обстановке деморализованные поражением вражеские войска не смогут до восполнения потерь оказывать упорное сопротивление. Поэтому Ставка ВГК решила использовать сложившуюся обстановку в целях завершения разгрома главной группировки противника на московском направлении, снятия блокады Ленинграда, освободить Донбасс и ряд других промышленных районов юга страны.

В общем наступлении Красной Армии, развернувшимся в начале января на фронте до 2 тыс. км, участвовало девять фронтовых объединений из десяти. Оно продолжалось до конца апреля 1942 г.

Важнейшие события происходили на западном направлении. Наступление здесь началось 8 января без оперативной паузы [9]. Войска Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов, несмотря на тяжелые условия, в ходе Ржевско-Вяземской и Торопецко-Холмской операций отбросили противника на запад: на витебском направлении – на 250 км, на гжатском и юхновском – на 80-100 км. Были освобождены Московская и Тульская области, ряд районов Калининской и Смоленской областей.

К сожалению, советским войскам в наступлении, предпринятом на северо-западном направлении, не удалось разгромить группу армий “Север” и деблокировать Ленинград.

На юго-западном направлении советские войска в Барвенково-Лозовской операции овладели крупным оперативным плацдармом противника между Балаклеей, Лозовой и Славянском (около 110 км по фронту и до 90 км в глубину), однако полностью решить поставленную задачу не смогли. В ходе наступления они сковали значительные силы врага, что лишило командование вермахта возможности перебрасывать соединения с южного участка на другие направления советско-германского фронта.

Войска Крымского фронта после незначительного продвижения вынуждены были перейти к обороне. Их последующие попытки прорвать вражеские позиции в Крыму успеха не имели.

Таким образом, в ходе зимней наступательной кампании 1941–1942 гг. советские Вооруженные Силы добились крупных успехов. Они отбросили противника на различных участках фронта на 150–400 км. Была ликвидирована угроза захвата Москвы и Северного Кавказа. Несколько улучшилось положение Ленинграда. Красная Армия полностью изгнала оккупантов из Московской, Тульской и Рязанской, многих районов Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской, Донецкой областей и с Керченского полуострова. Она не только остановила наступление противника и сорвала его стратегические планы, но и перешла к решительным наступательным действиям. Стратегическая инициатива была вырвана из рук врага.

Чтобы парировать удары, немецкое командование было вынуждено с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. перебросить на восточный фронт 39 дивизий, 6 бригад и около 800 тыс. человек маршевого пополнения [10]. Только путем ослабления сил в Западной Европе, пользуясь отсутствием второго фронта на континенте, им удалось спасти свои войска от еще более значительного поражения.

Достижением советского военного искусства во второй кампании первого периода войны явилось осуществление крупного контрнаступления, предпринятого в условиях относительного равенства сил и средств с противником. Эта операция началась без оперативной паузы, после тяжелых пятимесячных оборонительных боев и сражений, а затем переросла в общее наступление на всех стратегических направлениях советско-германского фронта. Наступательные действия велись в сложных условиях, при недостаточном техническом оснащении войск, отсутствии крупных танковых и механизированных соединений и объединений, дефиците вооружения и боеприпасов. Все это ограничивало возможности для нанесения по врагу более мощных ударов.

Летне-осенняя кампания 1942 г.

К маю 1942 г. выросла численность советских Вооруженных Сил, несколько повысилась техническая оснащенность и более совершенной стала их организационная структура. За два месяца до этого началось формирование танковых, а в сентябре и механизированных корпусов. В мае-июне были сформированы две первые танковые армии – 3-я и 5-я. Совершенствовалась организация сухопутных войск и военно-воздушных сил. Однако все намеченные мероприятия полностью завершить не удалось [11].

В то же время общая военно-политическая обстановка продолжала оставаться сложной. Значительная часть территории Советского Союза была оккупирована. Страна лишилась богатейших промышленных и сельскохозяйственных районов. Второго фронта в Европе не было, и Советский Союз по-прежнему один вел здесь борьбу против Германии и ее союзников. Не исключалась угроза нападения со стороны Японии и Турции. Поэтому советское руководство вынуждено было держать в боевой готовности около 40 дивизий на Дальнем Востоке и значительные силы на Кавказе.

Стратегический план Ставки ВГК на 1942 г. в своей основе носил активный характер. Предполагалось, что с апреля по июнь Красная Армия будет оставаться во временной стратегической обороне с задачей завершить реорганизацию и переоснащение войск техникой, а кроме того, она накопит необходимые резервы.

Чтобы придать обороне активный характер, закрепить результаты зимней кампании и улучшить положение войск, предусматривалось проведение ряда наступательных операций в полосе от Баренцева до Черного моря. А одновременное нанесение серии упреждающих ударов должно было способствовать срыву планомерной подготовки противника к летнему наступлению.

С лета 1942 г. намечался переход советских Вооруженных Сил в наступление на большей части советско-германского фронта. В соответствии с этим наиболее крупные операции планировались под Ленинградом, в районе Демянска, Харькова и в Крыму [12].

Немецкое командование также настроилось на широкие наступательные действия. Однако для их осуществления оно уже не располагало необходимыми силами. Поэтому главный удар оно намеревалось нанести на юге с целью разгрома левого крыла действовавших здесь советских войск, захвата Дона и Кубани, а затем Кавказа с его богатыми запасами нефти. После этого намечался захват Ленинграда и соединение с финскими войсками.

Советское командование, предвидя возможное наступление вермахта на юге, полагало, что главный удар враг все же нанесет на московском направлении. Поэтому на юго-западное направление выделялось несколько меньше сил и средств, чем на западное.

В мае и июне 1942 г. на советско-германском фронте вновь развернулась напряженная борьба. 8 мая 11-я немецкая полевая армия перешла в наступление на Керченском полуострове против оборонявшихся здесь войск Крымского фронта. Плохо организованная оборона советских войск была быстро прорвана [13]. Потеря полуострова резко ухудшила положение защитников Севастополя. Враг получил возможность сосредоточить все силы для штурма города. 4 июля весь Крымский полуостров оказался в руках врага. Черноморский флот лишился своих основных баз.

Одновременно с боевыми действиями в Крыму развернулось крупное сражение под Харьковом, где 12 мая начали наступление войска Юго-Западного фронта. В течение двух дней была прорвана вражеская оборона на глубину 20–30 км. Однако 17 мая противник нанес сильные контрудары по флангам советских войск. Соединения Юго-Западного и Южного фронтов, потерпев серьезную неудачу, вынуждены были к концу мая отойти за реку Северский Донец [14].

Из-за серьезного поражения под Харьковом и больших потерь действовавших там фронтов пришлось отказаться от намеченных на лето наступательных операций на всем юго-западном направлении. В конце мая перед войсками, действовавшими на этом направлении, была поставлена задача – прочно закрепиться на занимаемых рубежах и сорвать наступление противника из района Харькова в восточном направлении.

Неудачей закончились и боевые действия советских войск на северо-западном и западном направлениях.

В итоге весенних сражений советские войска, которые так и не смогли решить всех задач стратегической обороны, вынуждены были оставить важные районы и плацдармы, предназна-

чавшиеся по плану для развертывания крупного летнего наступления. На всех направлениях инициатива опять перешла к противнику.

Используя благоприятную для себя обстановку, враг в июне нанес удар по войскам Брянского и Юго-Западного фронтов и, прорвав их оборону, начал развивать успех в сторону Воронежа. Выйдя к городу, он перенес главный удар на южное направление с целью окружения войск Юго-Западного и Южного фронтов. Неудачный исход действий советских войск на воронежском направлении и в Донбассе привел к образованию 170-километровой бреши на южном крыле советско-германского фронта. Командование вермахта получило блестящую перспективу развивать наступление главными силами на Кавказ и Сталинград.

К середине июля прорыв стратегического фронта на юге достиг по глубине 150–400 км. Под ударами превосходящих сил советские войска оставили Донбасс, правый берег Дона. Враг вышел в большую излучину Дона, захватил Ростов, форсировал Дон в его нижнем течении и создал непосредственную угрозу захвата Сталинграда и Северного Кавказа [15].

25 июля противник развернул наступление на Кубань и к нефтеносным районам Северного Кавказа. К концу следующего месяца ему удалось выйти к Моздоку и Орджоникидзе. Большого немцы достичь не смогли: в начале ноября их наступление было остановлено.

Оборонительный период битвы за Кавказ продолжался пять месяцев. Советские войска сорвали планы вражеского командования по захвату этого региона, втягиванию в войну Турции, соединению с итало-немецкими войсками, действовавшими в Северной Африке, и расширению агрессии с целью выхода на Ближний и Средний Восток [16].

Важнейшим событием летне-осенней кампании явилось оборонительное сражение под Сталинградом (17 июля— 18 ноября 1942 г.). Германское командование, переоценив свои успехи на юге, полагало, что для овладения Сталинградом достаточно одной 6-й полевой армии. Но уже первые бои с передовыми отрядами 62-й и 64-й армий на реке Чир, начавшиеся 17 июля, развеяли его иллюзии. К 10 августа советские войска отошли на левый берег Дона и, заняв оборону на внешнем обводе Сталинграда, временно остановили продвижение противника.

Однако для советских войск обстановка продолжала ухудшаться. Враг наращивал силу своих ударов. 12 сентября он вплотную подошел к городу, а во второй его половине овладел южной частью Сталинграда. Ожесточенные бои в городе не прекращались два месяца. Но уже к середине ноября Красная Армия не только вынудила немецкие войска перейти к обороне, но и подготовила необходимые условия для перехода в контрнаступление.

Второй период войны

Зимняя кампания 1942–1943 гг.

Обстановка для Советского Союза к началу второго периода войны оставалась сложной. На севере враг блокировал Ленинград, в центре находился всего в 150–200 км от Москвы, на юге прорвался к перевалам Главного Кавказского хребта, а у Сталинграда вышел к Волге. Ситуация усугублялась и тем, что СССР фактически все еще один вел войну с государствами фашистского блока в Европе.

Исходя из сложившейся военно-политической обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение: зимой 1942–1943 гг. разгромить южное крыло вражеских войск, начиная от Воронежа и до Черного моря, улучшить стратегическое положение под Москвой и Ленинградом. Но прежде всего предстояло нанести поражение одной из наиболее крупных и активных группировок в районе Сталинграда, чтобы создать условия для развития наступления на харьковском, донбасском и северокавказском направлениях [17].

Важнейшей стратегической операцией зимней кампании явилось контрнаступление советских войск под Сталинградом (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.), проводившееся силами трех фронтов (Юго-Западного, Донского и Сталинградского), авиации дальнего действия и Войск ПВО страны.

По характеру и содержанию оперативно-стратегических задач операция включает три этапа. Первый – прорыв обороны, разгром фланговых группировок противника, окружение 6-й полевой и части сил 4-й танковой армий (19 ноября – 30 ноября 1942 г.). Вторым этапом – срыв попыток врага деблокировать окруженную группировку и развитие контрнаступления на внешнем фронте окружения (1 декабря 1942 г. – 9 января 1943 г.). Содержанием третьего этапа явилось завершение разгрома окруженных вражеских войск (10 января – 2 февраля 1943 г.) [18].

В соответствии с планом операции войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов 19 ноября успешно прорвали тактическую оборону противника. Танковые и механизированные корпуса, введенные в прорыв, начали стремительно развивать наступление и уже 23 ноября соединились в районе Советский, завершив окружение 20 дивизий и 160 отдельных частей противника численностью 330 тыс. человек. К исходу 30 ноября эта группировка была прочно блокирована.

Пытаясь спасти положение, командование вермахта начало срочно перебрасывать войска с других участков советско-германского фронта и Западной Европы. Однако все попытки соединиться с окруженными специально сформированной для этой цели группы армий “Дон” провалились. Более того, в результате успешных наступательных действий войск Юго-Западного и Воронежского фронтов внешний фронт окружения был отодвинут на 100–150 км. Тем самым были созданы условия для развертывания общего наступления и ликвидации окруженной группировки противника.

10 января 1943 г. после отказа командования окруженных войск от капитуляции соединения Донского фронта перешли в наступление и к 2 февраля завершили разгром врага, захватив в плен 91 тыс. человек, в том числе 24 генерала [19].

Результатом контрнаступления Красной Армии явился разгром 6-й полевой и 4-й танковой, 3-й и 4-й румынских и 8-й итальянской армий. Вражеские войска были отброшены от Волги и Дона на сотни километров. Победа под Сталинградом внесла огромный вклад в достижение коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне.

Умело осуществленные наступательные операции советских войск под Сталинградом явились важным этапом в развитии советского военного искусства. Был получен ценный опыт проведения стратегических действий группой фронтов с целью окружения и уничтожения крупной группировки противника. Во многом успех был достигнут рациональным выбором направлений главных ударов, искусным созданием наступательных группировок, скрытностью и тщательностью подготовки операции, целесообразным определением момента перехода в контрнаступление, умелыми действиями командования и войск в ходе наступления, тщательной организацией использования стратегических резервов и взаимодействия групп фронтов.

Одновременно с контрнаступлением под Сталинградом были проведены две наступательные операции на центральном стратегическом направлении: Великолукская и Ржевско-Сычевская. Их цель – сковать действовавшие здесь войска противника и не допустить их переброски на южное крыло советско-германского фронта, была успешно реализована.

Используя успех, достигнутый в результате контрнаступления под Сталинградом, Красная Армия перешла в общее стратегическое наступление. При этом главный удар наносился на юго-западном направлении с целью разгрома групп армий “Б”, “Дон” и “А”, освобождения Донбасса и Северного Кавказа, создания условий для наступления на Левобережной Украине.

Широко развернувшееся в начале января 1943 г. наступление советских войск на юге приковало к себе основные силы и резервы противника, а следовательно, ограничило возможности командования вермахта усиливать свои группировки на других направлениях. Это значительно облегчило проведение наступательной операции с целью прорыва блокады Ленинграда (12–30 января 1943 г.). Замысел операции предусматривал встречными ударами сил Ленинградского и Волховского фронтов южнее Ладожского озера разгромить синявинскую группировку противника и восстановить сухопутные коммуникации с Ленинградом. Осуществление этого замысла положило конец плану удушения Ленинграда в тисках голодной смерти. Стратегическое положение на правом крыле советско-германского фронта упрочилось, советские Вооруженные Силы вновь захватили инициативу.

С 13 января по 24 мая 1943 г. была проведена операция по освобождению Северного Кавказа, однако окружить действовавшую здесь группировку врага не удалось. Дивизии немецкой 1-й танковой армии отошли в Донбасс, а главные силы группы армий “А” – в низовье Кубани и на Таманский полуостров.

13 января в общее наступление перешли войска Брянского и Воронежского фронтов, имевшие задачу разгромить вражеские соединения на Верхнем Дону, а также на курском и харьковском направлениях. С этой целью были проведены две наступательные операции: Острогожско-Россошанская (13–27 января 1943 г.) и Воронежско-Касторненская (24 января – 2 февраля 1943 г.) [20].

В итоге наступления советских войск на Верхнем Дону в обороне группы армий “Б” образовалась 400-километровая брешь, начиная от Ливны и до Славянска. Красная Армия освободила ряд важнейших районов и создала выгодные условия для развития наступления на курском и харьковском направлениях и охвата правого крыла группы армий “Центр”.

Войска Воронежского и Юго-Западного фронтов в феврале освободили Курск, Харьков и другие населенные пункты. Однако наступая на широком фронте, они оторвались от своих баз снабжения, к тому же оказались без авиационной поддержки, так как противник при отступлении разрушил все аэродромы. Войска, понесшие в боях потери, нуждались в пополнении.

В то же время командование вермахта, используя отсутствие второго фронта в Европе, за счет перегруппировки войск с других направлений советско-германского фронта и из Западной Европы перебросило в район Полтавы и Днепропетровска до 30 дивизий, что позволило создать здесь превосходство в силах и средствах.

19 февраля противник нанес удар по Воронежскому, а 22-го — по Юго-Западному фронту. Советские войска были вынуждены с тяжелыми боями отойти на 100–150 км к реке Северский Донец. Враг вновь овладел городами Богодухов, Харьков и Белгород. Благодаря тому, что Ставка ВГК ввела в сражение свои резервы, в конце марта южнее Курска наступление противника удалось остановить. В ходе этих действий образовался Курский выступ. Окончательно линия фронта стабилизировалась на рубеже Орел, Севск, Белгород [21].

На северо-западном и западном стратегических направлениях наступление Красной Армии осуществлялось в районе Демянска, под Ленинградом, Ржевом, Сычевкой, Севском. Однако оно не достигло запланированных результатов. Но и германское командование, израсходовав все резервы, приняло решение о выводе своих войск с ржевско-вяземского и демянского выступов.

Таким образом, зимняя кампания 1942–1943 гг. носила ярко выраженный наступательный характер. Стратегическая инициатива вновь была вырвана у врага. За четыре месяца боевых действий советские войска продвинулись на 600–700 км, разгромили южный фланг противника, значительно улучшили положение в районе Ленинграда и создали предпосылки для дальнейшего развития наступления.

Летне-осенняя кампания 1943 г.

Стратегическая обстановка к лету 1943 г. для советских войск была более благоприятной, чем к началу предыдущей кампании. Красная Армия получила в этом году сравнительно больше оружия и военной техники с улучшенными характеристиками. Однако и противник еще не утратил своей мощи. В Берлине приняли ряд серьезных мер по восполнению потерь, чтобы резко повысить выпуск военной продукции, по всей Германии была проведена тотальная мобилизация. На предстоящее лето командование вермахта планировало наступательные операции в районе Курска и под Ленинградом.

После всесторонней оценки обстановки Ставка ВГК посчитала, что Красная Армия в состоянии вести активные наступательные действия. Благодаря тому, что ей стали известны намерения противника предпринять в районе Курского выступа генеральное наступление, она пришла к выводу о целесообразности измотать и обескровить в преднамеренных оборонительных сражениях ударные вражеские группировки, в первую очередь танковые, сосредоточенные в районах Орла, Белгорода и Харькова, а затем, перейдя в контрнаступление, завершить их разгром и развернуть общее наступление на юго-западном и западном направлениях.

Цель общего наступления состояла в нанесении поражения основным силам групп армий «Центр» и «Юг», освобождении Левобережной Украины, Донбасса, преодолении важнейшего стратегического рубежа, который представляла собой река Днепр, освобождении восточных районов Белоруссии, Таманского полуострова, овладении плацдармами в Крыму и тем самым подготовкой условий для последующих стратегических действий [22].

С апреля по июнь активные боевые действия наземными войсками не велись. Основная борьба развернулась в воздухе. Воздушные сражения на Кубани (17 апреля – 7 июня 1943 г.), длившиеся с перерывами около двух месяцев, по числу воздушных боев и количеству участвовавших в них самолетов, явились самыми крупными из всех предшествовавших подобных операций. Советские ВВС выполнили поставленную перед ними задачу, завоевав на южном крыле советско-германского фронта оперативное господство в воздухе [23].

Основные боевые действия в этой кампании начались Курской битвой (5 июля – 23 августа 1943 г.). Курскую оборонительную операцию осуществляли войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов. В течение пяти суток вражеская ударная группировка, введя в сражение почти все резервы и меняя направления своих главных ударов, пыталась взломать оборону. Советские войска держались стойко и мужественно. Они не только оборонялись, но и сами наносили по противнику мощные контрудары, проводили непрерывные контратаки. Уже 10 июля наступление немцев в полосе Центрального фронта было окончательно сорвано. Здесь им удалось вклиниться в оборону советских войск лишь на 10–12 км.

Не достигло желаемых результатов и наступление соединений противника на южном фланге Курского выступа в полосе Воронежского фронта. 12 июля в районе Прохоровки произошло самое крупное за всю Вторую мировую войну встречное танковое сражение, выигранное советскими войсками. Враг был остановлен. Его максимальное продвижение составило 35 км. 16 июля под прикрытием арьергардов он начал отходить на исходные позиции [24].

Достигнув своих целей, войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. В ходе контрнаступления были проведены две крупные стратегические операции: Орловская (12 июля— 18 августа 1943 г.) силами Западного, Брянского и Центрального фронтов и Белгородско-Харьковская (3-23 августа 1943 г.) силами Воронежского, Степного и 57-й армии Юго-Западного фронтов [25].

В Орловской наступательной операции советские войска продвинулись на запад до 150 км, разгромили крупную группировку врага и ликвидировали орловский плацдарм нем-

цев. 23 августа в ходе Белгородско-Харьковской операции был освобожден крупнейший экономический центр юга страны – Харьков и созданы благоприятные условия для освобождения Лео-бережной Украины и Донбасса.

У спешное контрнаступление советских войск на белгородско-харьковском направлении завершило Курскую битву – одну из крупнейших битв Второй мировой войны, явившуюся решающим этапом в завершении коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Завоеванная победа в Курской битве создала благоприятные условия для общего наступления Красной Армии на всем советско-германском фронте.

Впечатляющий успех под Курском имел огромное военно-политическое значение. Стратегической инициативой окончательно овладело советское командование. Германия и ее союзники были вынуждены перейти к обороне на всех фронтах Второй мировой войны. Отечественное военное искусство эта битва обогатила опытом организации прорыва глубоко эшелонированной, устойчивой в противотанковом и противовоздушном отношениях обороны. В третий раз за войну Красная Армия осуществила крупное контрнаступление. Характерными его особенностями являлись: правильный выбор момента его начала; тесное взаимодействие войск пяти фронтов; успешный прорыв подготовленной обороны противника; массированное использование бронетанковых войск, артиллерии и авиации; создание вторых эшелонов фронтов и мощных группировок подвижных объединений – танковых армий однородного состава, применявшихся для развития успеха в оперативной глубине противника.

После поражения под Курском германское командование попыталось перевести войну в позиционные формы. В этом плане важную роль оно отводило реке Днепр – мощной естественной преграде как конечному рубежу отхода войск вермахта на советско-германском фронте.

Битва за Днепр состояла из нескольких объединенных общим замыслом Ставки ВГК операций групп фронтов [26]. 13 августа началась Донбасская операция (13 августа – 22 сентября 1943 г.) Юго-Западного и Южного фронтов. В течение 40 дней войска этих объединений, нанося удары по 1-й танковой и 6-й полевой армиям, освободили Донбасс и, выйдя к Днепру в полосе от Днепропетровска до Запорожья, захватили ряд плацдармов на его правом берегу и реке Молочная в районе Мелитополя.

Во второй половине августа успешно вели боевые действия войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов. Они развивали наступление на гомельском, черниговском, киевском и полтавско-кременчугском направлениях.

Немецкое командование 15 сентября отдало приказ войскам, действовавшим на Лео-бережной Украине, об отходе за Днепр. Наступавшие фронты развернули стремительное преследование врага. 3-я гвардейская танковая армия Воронежского фронта за двое с половиной суток продвинулась почти на 200 км и 21 сентября вышла к Днепру. Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов с 21 по 28 сентября вышли к Днепру в 700-километровой полосе и в тесном взаимодействии с партизанами с ходу приступили к его форсированию.

В сентябре и начале октября советские войска захватили на правом берегу Днепра 23 плацдарма [27], создав благоприятные условия для освобождения Правобережной Украины. И уже в октябре войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов перенесли действия главных сил на правый берег Днепра, одновременно ведя борьбу за расширение лоевского, лютежского, букринского и ряда других плацдармов.

Войска 1-го Украинского фронта 5 ноября завязали бои за столицу Украины, а через день освободили Киев. После отражения контрнаступления врага в районе Коростень, Житомир и Фастов они продвинулись западнее Киева почти на 150 км. На правом берегу Днепра был образован стратегический плацдарм протяженностью свыше 500 км.

С конца сентября по декабрь войска 2, 3 и 4-го Украинских фронтов развернули наступление на кировоградском и криворожском направлениях, а также в Северной Таврии. В ходе

упорных боевых действий войска 2-го и 3-го Украинских фронтов ликвидировали запорожский плацдарм врага, освободили Запорожье и Днепропетровск.

За октябрь и ноябрь войска 4-го Украинского фронта освободили почти всю Северную Таврию, форсировали Сиваш и блокировали с суши группировку противника в Крыму. Только в районе Никополя враг продолжал удерживать плацдарм на левом берегу Днепра.

Таким образом, попытка германского командования стабилизировать фронт на рубеже реки Днепр провалилась: немецкая оборона на правом берегу этой могучей реки была взломана почти на всем своем протяжении – от Жлобина до Черного моря. Разрекламированный нацистской пропагандой восточный вал был сокрушен мощным наступлением советских войск.

Успешное наступление Красной Армии на Левобережной Украине привело к тому, что вражеские войска, действовавшие на Таманском полуострове и в районе Новороссийска, оказались в изолированном положении. Чтобы завершить борьбу за Кавказ, улучшить базирование сил Черноморского флота и создать предпосылки для освобождения Крыма, Ставка ВГК приняла решение провести силами Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской военной флотилии Новороссийско-Таманскую операцию (10 сентября – 9 октября 1943 г.) [28].

Советские войска вышли на подступы к Крыму, от которого их отделял только Керченский пролив шириной от 4 до 15 км. С целью захвата плацдарма в Крыму с 1 по 11 ноября была осуществлена Керченско-Эльтигенская десантная операция. Она проводилась в исключительно сложной обстановке. В результате был захвачен оперативный плацдарм противника северо-восточнее Керчи, имевший важное значение для последующего освобождения Крыма [29].

Действовавшие на западном стратегическом направлении советские войска силами Калининского, Западного и Брянского фронтов провели Смоленскую (7 августа – 2 октября 1943 г.) и Брянскую (7-31 сентября 1943 г.) наступательные операции против группы армий “Центр”. В результате, отодвинув линию фронта от Москвы и продвинувшись на запад от 200 до 250 км, они освободили часть Калининской, полностью Смоленскую и Брянскую области. Достигнутый успех в немалой степени был обусловлен действиями войск Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. Проведенные ими операции против группы армии “Север” сковали противника на северо-западном направлении, не позволив ему усиливать группу армий “Центр”. Наступление советских войск на всех направлениях тесно увязывалось с действиями партизан.

После Смоленской и Брянской операций, войска Калининского, Западного и Центрального фронтов продолжили боевые действия в Белоруссии, развернув наступление на полоцком, витебском, оршанском, могилевском и гомельско-бобруйском направлениях. Ожесточенные боевые действия, в ходе которых была освобождена восточная часть Белоруссии, продолжались здесь до декабря.

Летне-осенняя кампания 1943 г. закрепила коренной перелом в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войны. Ее итог – разгром врага в битве под Курском, освобождение Северо-бережной Украины и Донбасса, форсирование Днепра и захват на его правом берегу крупных плацдармов, изгнание оккупантов из западных областей РСФСР и с Таманского полуострова, начало освобождения Белоруссии.

Третий период войны

Зимне-весенняя кампания 1944 г.

К январю 1944 г. советские войска занимали выгодное оперативно-стратегическое положение, позволявшее наносить удары по флангам крупных группировок противника. С их операциями увязывались действия партизанских формирований под Ленинградом, в Белоруссии, на Украине и в Молдавии. Исходя из общих военно-политических целей войны Советского Союза против Германии, Ставка ВГК в первые месяцы нового года намечала развернуть наступательные операции на фронте от Ленинграда до Черного моря. Основное внимание уделялось освобождению Правобережной Украины и Крыма с тем, чтобы весной выйти к западной государственной границе СССР.

Наступление советских войск на Правобережной Украине началось 24 декабря 1943 г. и продолжалось до 6 мая 1944 г. Оно охватило огромные просторы: от Полесья до Черного моря и от Днепра до Карпат.

При освобождении Правобережной Украины была проведена серия фронтовых операций и операций групп фронтов: Житомирско-Бердичевская (24 декабря 1943 г. – 14 января 1944 г.), Кировоградская (5-16 января), Корсунь-Шевченковская (24 января – 17 февраля), Ровно-Луцкая (27 января – 11 февраля), Никопольско-Криворожская (30 января – 29 февраля), Проскурово-Черновицкая (4 марта – 17 апреля), Уманско-Ботошанская (5 марта – 17 апреля), Березнеговато-Сниги-ревская (6-18 марта), Полесская (15 марта – 5 апреля) и Одесская (26 марта – 14 апреля). Каждая из них являлась логически скоординированным звеном общего, единого по замыслу стратегического наступления, которое велось в полосе от 1300 до 1400 км.

Советские войска продвинулись в западном направлении на 250–450 км, достигли предгорий Карпат, освободили Правобережную Украину, рассекли стратегический фронт обороны противника и разгромили его соединения на южном крыле советско-германского фронта. Важным итогом этого стратегического наступления явился выход 26 марта 1944 г. войск 2-го Украинского фронта в 85-километровой полосе, севернее Ясс, на государственную границу СССР. Это стало началом непосредственного освобождения народов Европы от нацистской оккупации [30].

Одновременно с боевыми действиями на Правобережной Украине соединениями Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с войсками 2-го Прибалтийского фронта, силами Краснознаменного Балтийского флота, авиацией дальнего действия и партизанскими соединениями была проведена Ленинградско-Новгородская операция (14 января – 1 марта 1944 г.). Советские войска взломали долговременную оборону противника в полосе почти 600 км, продвинулись на глубину 220–280 км и полностью сняли блокаду с Ленинграда [31].

Для наступления под Ленинградом и Новгородом характерен прорыв долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника в условиях лесисто-болотистой местности. Поучительной в этой операции являлась организация взаимодействия войск фронтов, сил флота и партизан, выполнявших единую стратегическую задачу.

С 8 апреля по 12 мая войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с силами Черноморского флота и крымскими партизанами был освобожден Крымский полуостров. Черноморский флот вновь обрел свою главную военно-морскую базу – Севастополь.

Летне-осенняя кампания 1944 г.

Успехи советских Вооруженных Сил, достигнутые к лету 1944 г., показали, что Советский Союз может собственными силами не только изгнать врага со своей территории, но и завершить полный разгром Германии. Это вынудило правящие круги США и Англии отказаться от политики затягивания сроков открытия второго фронта в Европе. 6 июня 1944 г. западные союзники наконец-то начали Нормандскую десантную операцию, высадившись на северном побережье Франции [32].

Примечательно, что открытие второго фронта не привело к резкому изменению группировок войск вермахта на западе и востоке. Решающим фронтом Второй мировой войны по-прежнему оставался советско-германский. Против Красной Армии, как и прежде, продолжали действовать две трети всех боеспособных соединений Германии, а также войск ее союзников и сателлитов.

В составе советских Вооруженных Сил к этому времени сражались польские, чехословацкие, югославские и французские части и соединения, насчитывавшие 104 тыс. человек [33].

Главный удар летом 1944 г. Ставка ВГК предусматривала нанести в Белоруссии, где действовала одна из самых крупных стратегических группировок врага – группа армий “Центр”.

Летне-осенняя кампания началась 10 июня наступлением советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. В результате Выборгско-Петрозаводской операции (10 июня – 9 августа 1944 г.) войска Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с силами Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской и Онежской военными флотилиями прорвали сильно укрепленную оборону противника, освободили от оккупантов Ленинградскую область и Карелию. Поражение финских войск существенно изменило стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта. После того как, подписав 19 августа соглашение о перемирии, Финляндия вышла из войны, немецким войскам пришлось уйти из южных и центральных районов этой страны на север и далее – в Норвегию. Тем самым были созданы не только благоприятные условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии, но и улучшились условия базирования Балтийского флота [34].

В Белорусской стратегической наступательной операции (23 июня – 29 августа 1944 г.) войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, авиация дальнего действия, Днепровская военная флотилия и партизаны, а на завершающем ее этапе и 1-я армия Войска Польского, сокрушили на 500-километровом фронте вражескую оборону, разгромили группу армий “Центр”, продвинулись на запад почти на 600 км. От оккупации были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы, Латвии и восточные районы Польши. Наступавшие войска вышли к Рижскому заливу, границам Восточной Пруссии, к реке Висла, овладев здесь Пулавским и Магнушевским плацдармами [35].

Белорусскую операцию отличают применение решительных форм в наступательных действиях, прорыв глубоко эшелонированной обороны противника, окружение и ликвидация в короткие сроки крупных группировок врага, непрерывное преследование и уничтожение его отступающих войск, стремительное форсирование многочисленных водных преград.

С целью содействия фронтам, развивавшим наступление в Белоруссии и освобождения Прибалтики, Ставка ВГК решила развернуть наступление на прибалтийском направлении (4 июля – 31 августа 1944 г.). В ходе этих действий советские войска продвинулись до 200 км, освободили часть территории Эстонии, Латвии и Литвы, создали предпосылки для нанесения новых ударов в Прибалтике.

В разгар Белорусской операции в наступление перешли войска 1-го Украинского фронта. В результате проведенной ими Львовско-Сандомирской операции (13 июля – 29 августа 1944 г.) в основном было завершено освобождение Украины и юго-восточных районов

Польши. Главные силы фронта, выйдя к Висле, захватили в районе Сандомира оперативный плацдарм.

Группа армий «Северная Украина» потерпела поражение [36]. Успешному ее разгрому в этой операции способствовали искусное применение трех танковых армий в составе одного фронта, их широкий маневр, перенос в короткие сроки усилий с одного направления на другое, высокие темпы наступления при большом пространственном размахе.

29 августа 1944 г. словацкие патриоты подняли восстание против фашистских оккупантов. Для оказания им помощи войска 1-го и 4-го Украинских фронтов совместно с 1-м чехословацким армейским корпусом приступили к проведению Восточно-Карпатской наступательной операции (8 сентября – 28 октября), которая положила начало освобождению Чехословакии.

А на южном крыле советско-германского фронта войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота, Дунайской флотилией и авиацией дальнего действия провели Яско-Кишиневскую операцию (20–29 августа). Здесь, в районе Ясс и Кишинева, они окружили и разгромили крупную группировку вражеских войск, а в районе Аккермана вынудили капитулировать войска 3-й румынской армии [37].

В результате Яско-Кишиневской операции и последующего наступления на территории Румынии и Болгарии советские войска, разгромив группу армий «Южная Украина», завершили освобождение Молдавии и Румынии. Румыния и Болгария вышли из войны на стороне Германии и объявили ей войну.

Продолжая наступление, войска 2, 3 и 4-го Украинских фронтов во взаимодействии с Дунайской военной флотилией провели ряд операций по освобождению Венгрии и восточных районов Югославии.

Успешное наступление на южном крыле советско-германского фронта вынудило командование вермахта начать отвод своих войск с территории Греции и Албании, что создало благоприятные условия для действий албанской Народно-освободительной армии. 29 ноября 1944 г. албанские патриоты завершили освобождение своей страны.

С 14 сентября по 24 ноября войска трех Прибалтийских и Ленинградского фронтов освободили Эстонию и почти полностью Латвию. А войска правого крыла Карельского фронта в тесном взаимодействии с силами Северного флота осуществили Петсамо-Киркенесскую наступательную операцию (7–29 октября 1944 г.) [38]. Ее итогом явилось освобождение советского Заполярья и северных районов Норвегии. Советскому Союзу была возвращена Печенгская область. Улучшились условия базирования Северного флота в Баренцевом море.

К концу 1944 г. советские войска очистили от врага всю свою территорию и восстановили государственную границу СССР [39]. От оккупантов были освобождены территории Румынии и Болгарии, значительная часть Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии и Норвегии. Под ударами Красной Армии фашистский блок окончательно распался. Значительных успехов достигли и наши союзники на западе. К концу 1944 г. германские войска были изгнаны из Франции, Бельгии, Люксембурга, а также части территории Италии и Нидерландов.

Завершающая кампания 1945 г. в Европе

К началу 1945 г. линия советско-германского фронта вплотную приблизилась к границам Германии, а в Восточной Пруссии военные действия были перенесены на территорию врага. Третий рейх оказался на пороге полного разгрома. Однако его руководители стремились затянуть войну, внести разлад в антигитлеровскую коалицию и добиться сепаратного мира с США и Англией за спиной СССР.

Перед советскими Вооруженными Силами в 1945 г. стояла историческая задача – завершить разгром вермахта, освободить страны Восточной и Юго-Восточной Европы, а затем совместно с союзниками по коалиции принудить Германию к безоговорочной капитуляции.

Замысел Ставки ВГК на кампанию 1945 г. сводился к тому, чтобы одновременным переходом в наступление на всем протяжении фронта разгромить основные группировки противника в Восточной Пруссии, Польше, на территории Венгрии и Австрии и, развивая наступление в глубь Германии, нанести решительное поражение берлинской группировке, овладеть Берлином и завершить войну. Главный удар предусматривалось нанести на варшавско-берлинском направлении.

Наступление планировалось начать 20 января 1945 г. Однако обстоятельства заставили внести свои коррективы в эти сроки. В декабре 1944 г. немецкие соединения внезапно для союзников нанесли по ним сильный удар в Арденнах. Прорвав их фронт, они за семь дней наступления продвинулись почти на 110 км [40]. После того как премьер-министр Великобритании У. Черчилль обратился к советскому правительству за помощью, Верховное Главнокомандование, несмотря на недостаточную готовность фронтов, решило ускорить их переход в наступление [41].

12 января 1945 г., т. е. на восемь дней раньше намеченного срока, Красная Армия перешла в наступление. Командованию вермахта пришлось спешно перебрасывать с западного фронта 6-ю танковую армию СС и девять самых боеспособных дивизий в полосу действий советских войск. К 3 февраля соединения 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, завершив Висло-Одерскую операцию, продвинулись на глубину от 400 до 500 км и овладели важным плацдармом на Одере в районе Кюстрина, что в 60 км от Берлина [42].

Для Висло-Одерской операции характерны нанесение глубоких и мощных рассекающих ударов, быстрый прорыв (до 1,5 суток) тактической зоны обороны противника, решительное массирование сил и средств, высокие темпы наступления в оперативной глубине врага и непрерывность его преследования.

Почти одновременно началась и Восточно-Прусская операция (13 января – 25 апреля 1945 г.). Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота и авиацией дальнего действия прорвали глубоко эшелонированную оборону противника, освободили от него Восточную Пруссию, освободили значительную часть Польши, вышли на побережье Балтийского моря и штурмом овладели городом-крепостью Кенигсбергом [43]. Флот Германии лишился важных военно-морских баз.

Войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов осуществили Восточно-Померанскую операцию (10 февраля – 4 апреля 1945 г.). Ее результатом явился разгром группы армий “Висла”, что позволило устранить угрозу флангового удара с севера по войскам, действовавшим на берлинском направлении.

С 8 февраля по 31 марта 1945 г. войска 1-го Украинского фронта последовательно провели Нижне-Силезскую и Верхне-Силезскую наступательные операции, вышли на реку Нейсе и в предгорье Судет, заняв выгодное положение для наступления на Берлин с юго-востока и юга.

Таким образом, к концу марта Красная Армия во взаимодействии с Войском Польским завершила освобождение Польши, вышла на побережье Балтийского моря и рубеж рек Одер и Нейсе, создала благоприятные условия для последующего наступления на берлинском и дрезденском направлениях.

На южном крыле советско-германского фронта войска 2-го и 3-го Украинских фронтов 26 декабря 1944 г. завершили окружение 188-тысячной группировки вражеских войск в Будапеште и приступили к ее ликвидации. Боевые действия носили напряженный характер. Отразив многочисленные попытки германского командования деблокировать свои войска и преодолев упорное сопротивление противника в городе, советские соединения 13 февраля освободили столицу Венгрии Будапешт [44]. Группа армий “Юг” потерпела поражение. Советские войска, действовавшие на южном участке фронта, начали подготовку завершающих ударов по врагу в Чехословакии, Венгрии и Австрии.

Венская наступательная операция (16 марта – 15 апреля 1945 г.) проводилась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. Ее конечным результатом явилось освобождение западной Венгрии, Чехословакии, восточных районов Австрии с ее столицей Веной. Рухнули планы Германии затянуть войну длительной обороной на этом участке фронта.

Успешные боевые действия советских войск на венском направлении, выход их в восточные районы Австрии ускорили освобождение Югославии и способствовали успеху союзников и сил Сопротивления: армии союзников к этому времени форсировали Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки врага.

Германское руководство стремилось любой ценой удерживать оборону на востоке в расчете на заключение сепаратного мира с США и Англией. С этой целью на берлинском направлении была подготовлена сплошная глубоко эшелонированная оборона.

Учитывая сложившуюся военно-политическую обстановку, советское командование решило подготовить и провести операцию с целью разгрома берлинской группировки и овладения столицей Германии в самые короткие сроки с тем, чтобы сорвать планы нацистской верхушки на затягивание войны. Для проведения Берлинской наступательной операции (16 апреля – 8 мая 1945 г.) Ставка Верховного Главнокомандования привлекла войска трех фронтов: 2-го и 1-го Белорусских, а также 1-го Украинского, авиацию дальнего действия, силы Краснознаменного Балтийского флота и Днепровскую военную флотилию [45].

16 апреля войска фронтов перешли в наступление по 300-километровой полосе. К исходу шестого дня они прорвали немецкую оборону по Одере и Нейсе и вступили в пригороды Берлина. К 24–25 апреля вражеские войска были окружены и расчленены на две группировки: берлинскую и франкфуртско-губенскую. Несмотря на отчаянное сопротивление, к 30 апреля они были разгромлены. Утром 1 мая над рейхстагом взвилось Знамя Победы. Гарнизон Берлина капитулировал 2 мая. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов встретились с англо-американскими войсками на Эльбе, а соединения 2-го Белорусского фронта встретились с ними, когда вышли на линию Висмар, Шверин, Виттенберг.

Однако и после капитуляции Берлина в западных и центральных районах Чехословакии, северных районах Австрии продолжали боевые действия группа армий “Центр” и часть сил группы армий “Австрия”. Обстановка требовала принятия экстренных мер: предстояло оказать срочную помощь начавшемуся 5 мая в Праге народному восстанию. Поэтому с окончанием боевых действий в Берлине войска правого крыла 1-го Украинского фронта приступили к перегруппировке на пражское направление для выполнения задачи по завершению освобождения Чехословакии.

Для проведения этой операции Ставка ВГК привлекла также соединения 4-го и 2-го Украинских фронтов. Начав 6 мая наступление, советские войска стремительно продвигались к Праге и 9 мая полностью очистили город от захватчиков, отрезав основным силам группы армий “Центр” пути отхода на запад [46].

Пражская наступательная операция явилась заключительной операцией в Европе. Для нее, подготовленной и проведенной в исключительно короткие сроки, было характерно тесное взаимодействие войск трех фронтов, наносивших удары по сходящимся направлениям, высококомандные действия с применением решительных форм вооруженной борьбы.

Таким образом, в третьем периоде Великой Отечественной войны советскими Вооруженными Силами была полностью очищена от оккупантов территория СССР, восстановлена государственная граница, освобождены от нацистского гнета народы европейских государств.

В ночь на 9 мая 1945 г. все радиостанции Советского Союза работали без обычного ночного перерыва: ожидалось чрезвычайное сообщение из Берлина. Наконец, в 2 часа 10 минут в эфире прозвучала выстраданная миллионами людей весть о долгожданной Победе.

Но Вторая мировая война еще продолжалась. Ее пламя бушевало в Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. С 9 августа по 2 сентября советские Воору-

женные Силы, выполняя союзнический долг и свои международные обязательства, успешно провели кампанию на Дальнем Востоке по разгрому японской Квантунской армии. После того как 2 сентября Япония капитулировала, Вторая мировая война окончилась.

2. Финальные операции Второй мировой войны

Несмотря на неблагоприятную для Японии обстановку, которая сложилась в результате разгрома Германии и серьезных поражений самой Японии в войне на Тихом океане, ее военно-политическое руководство не считало себя побежденным и не отказалось от продолжения военных действий в бассейне Тихого океана и в странах Восточной Азии. Японцы продолжали удерживать стратегически важные районы Азиатско-Тихоокеанского региона, сохранив в них крупные силы и не ослабив миллионной группировки войск, сосредоточенной вблизи границ СССР. Под гнетом японских оккупантов находились Корея, Индокитай, Индонезия, Малайя, часть территории Китая, Бирмы и Филиппин.

В течение многих лет Япония проводила по отношению к Советскому Союзу враждебный внешнеполитический курс, стремясь закрыть для него все выходы к Тихому океану, полностью захватить Сахалин, отторгнуть Дальний Восток и Сибирь. Накануне и в ходе Великой Отечественной войны, действуя в блоке с агрессивными странами Европы, она готовилась к нападению на СССР. Японский генеральный штаб в 1941 г. разработал план войны под кодовым названием «Кантокуэн» (Особые маневры Квантунской армии). В течение 1941–1943 гг. этот план постоянно уточнялся с учетом ситуации, складывавшейся на советско-германском фронте. Страна Восходящего Солнца выжидала только удобный момент для захватнических действий. Она была намерена использовать одно из самых бесчеловечных средств агрессии – бактериологическое оружие [47]. На территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) были созданы специальные формирования по подготовке бактериологической войны против Советского Союза, Монголии, Китая и других стран, в том числе США и Англии.

Японская военщина многократно совершала провокации на границах СССР. Она постоянно нарушала советское судоходство на Тихом океане: около 200 раз с применением оружия останавливала советские торговые и рыболовные суда, насильно отводила их в свои порты и подолгу там задерживала, а восемь из них потопила. Это делалось преднамеренно, чтобы помешать СССР получать помощь по ленд-лизу, затруднить снабжение дислоцированных в дальневосточном регионе войск и сил флота. К тому же Япония поставляла разведывательную информацию, оказывала политическую и экономическую помощь Третьему рейху в его войне против Советского Союза [48]. У советских дальневосточных границ стояла крупная стратегическая группировка японских войск, которая в течение многих лет готовилась к нападению на северного соседа.

Такая позиция Японии вынуждала руководство СССР на протяжении всей войны с Германией держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных соединений, около 6 дивизий и 4 бригады войск ПВО страны. Эта группировка насчитывала более 1 млн солдат и офицеров, на ее вооружении находилось от 8 до 16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. Что и говорить, этим войскам, составленным от 15 до 30 % боевых сил и средств советских Вооруженных Сил [49], нашлось бы лучшее применение на советско-германском фронте, особенно в критические для них периоды.

На Тегеранской конференции (осень 1943 г.) советское правительство дало союзникам свое согласие вступить в войну против Японии после победы над Германией. На Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) оно уточнило сроки, заявив, что это произойдет через два-три месяца после капитуляции Германии.

Условиями вступления в войну СССР, которые были приняты союзниками, являлись:

– сохранение статус-кво Внешней Монголии;

– восстановление принадлежавших России прав, нарушенных нападением Японии в 1904 г., а именно – возвращение южной части о. Сахалина;

- интернационализация торгового порта Дайрена;
- восстановление прав на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;
- совместная эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог;
- передача Советскому Союзу Курильских островов [50].

5 апреля 1945 г. правительство СССР денонсировало советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Этот акт стал серьезным предупреждением Японии о том, что продолжение войны против союзников Москвы неизбежно приведет Токио к поражению.

К маю 1945 г. Япония оказалась в полной международной изоляции. Многие государства порвали с ней дипломатические отношения, в том числе и Испания, представлявшая ее интересы в Европе.

В связи с безоговорочной капитуляцией Германии 9 мая в Токио состоялось экстренное совещание кабинета министров, на котором было обсуждено положение в Европе. На следующий день пресса опубликовали заявление правительства, в котором уже не было слов о “великой Восточной Азии”, ее освобождении, “новом порядке”, “сфере совместного процветания”. В газетах сдержанно говорилось о поражении Германии. Отмечалось также, что третий рейх совершил огромную ошибку, когда начал войну против СССР, не овладев предварительно Британскими островами. А просчет Гитлера состоял в том, что он, допустив создание двух фронтов, недооценил силу Красной Армии, экономический потенциал СССР, уровень его промышленности, систему организации народного хозяйства и чрезмерно понадеялся на легкость победы [51].

Таким образом, окончание войны в Европе создало серьезные проблемы для Японии. США и Великобритания получили благоприятные условия для сосредоточения вооруженных сил против нее. Теперь ей предстояло воевать в одиночку. С 11 по 14 мая Высший совет Японии по руководству войной, обсуждая изменившуюся ситуацию, высказался за заключение мира с Великобританией и США при посредничестве СССР. Перед дипломатией ставилась задача во что бы то ни стало предотвратить вступление Советского Союза в войну против Японии [52].

К лету 1945 г. японское командование намечало следующий план дальнейшего ведения войны. В бассейне Тихого океана предполагалось перейти к обороне на всех направлениях, не допустить дальнейшего продвижения американско-английских войск и высадки их на территорию собственно Японии. А силами, действовавшими на материке, предусматривалась оборона Маньчжурии и Кореи для оказания упорного сопротивления Красной Армии на приграничных рубежах, затем на хребте Большой и Малый Хинган и на реках Мулинхэ и Муданьцзян с целью сохранения за собой Кореи и Юго-Восточной Маньчжурии.

По разработанному к началу 1945 г. американским командованием плану высадка войск союзников на японский остров Кюсю должна была состояться 1 ноября. В случае успеха 1 марта 1946 г. планировался десант на остров Хонсю. Завершение войны предусматривалось к концу года.

Такой замысел объяснялся тем, что к началу 1945 г. в японской армии находилось около 6 млн человек, 10 тыс. самолетов и около 500 боевых кораблей. Войска же США и Великобритании на Тихом и Индийском океанах и в Юго-Восточной Азии насчитывали 1,8 млн военнослужащих, авиация – 5 тыс. самолетов [53]. Такое соотношение сил и средств исключало быструю победу США и Великобритании, для достижения которой необходимо было перебрасывать на Дальневосточный театр военных действий значительные контингенты вооруженных сил союзников.

21 июня, после кровопролитных и ожесточенных боев, которые продолжались более двух с половиной месяцев, японцы оставили остров Окинава. Американские войска, по численности в несколько раз превосходившие японские, потеряли 46 тыс. человек, из них 12 тыс. уби-

тыми. По итогам этой операции командование США сделало вывод: высадка на собственно Японские острова потребует еще больших жертв, чем при захвате Окинавы.

Ввиду таких масштабных потерь Ф. Рузвельт, как и Г. Трумэн, опасался высадки американских войск на острова, что затянуло бы войну и повлекло бы огромные человеческие жертвы. В Вашингтоне понимали, что с потерей Маньчжурско-Корейского региона Япония лишится большей части необходимых для продолжения войны средств и будет вынуждена капитулировать. Многие видные военачальники США полагали, что решить эту задачу в короткий срок смогут только советские войска. Планы завершения войны на Тихом океане они связывали с обязательным вступлением в нее Советского Союза [54]. Этот акт, по их мнению, должен был не только обеспечить успех вторжения американских войск на Японские острова, но и, ускорив окончание войны, сократить людские потери.

Императорская ставка, понимая, что США с союзниками в скором времени выйдут на ближние подступы к Японским островам, вознамерилась превратить метрополию, а также Корею, Маньчжурию и оккупированную часть Китая в “неприступную крепость” с тем, чтобы нанести противнику большие потери и затянуть войну на неопределенное время.

21 июня японский парламент принял закон “О чрезвычайных мерах военного времени”, санкционировавший любые действия властей по организации обороны, а на следующий день – закон “О добровольной военной службе”, по которому призыву подлежали все мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины от 17 до 40 лет [55]. В результате принятых мер к августу численность регулярных вооруженных сил выросла до 7,2 млн, а сухопутных войск – до 5,5 млн человек [56].

Дальневосточный театр военных действий охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии и Северной Кореи. Обширной была и его морская часть, включавшая бассейны Охотского, Японского и Желтого морей, и акваторию северо-западной части Тихого океана. В меридиальном направлении протяженность ТВД составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км). По своим размерам он резко отличался от Европейского ТВД. Площадь только сухопутной его части составляла 1,5 млн кв. км, а это территория Германии, Италии и Японии, вместе взятых. С севера на юг Дальневосточный театр простирался на 1500 км, а с запада на восток – на 1200 км. По своим физико-географическим условиям он представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности с большим количеством рек, озер и болот к востоку от Большого Хингана. Объединения и даже соединения могли вести здесь наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Японцы в предвидении войны с Советским Союзом заблаговременно оборудовали этот регион, создав мощную систему оборонительных сооружений. К августу 1945 г. в Маньчжурии и

Корее было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок – всего свыше 400 аэродромных точек с оперативной емкостью свыше 6 тыс. самолетов. На территории, занятой войсками Квантунской группировки, располагалось 870 крупных военных складов и хорошо оборудованных военных городков, рассчитанных на 1,5-миллионную армию.

Учитывая особенности театра военных действий и огромную протяженность государственной границы Маньчжурии с Советским Союзом и Монголией, а также возможный характер действий Красной Армии, японское командование сосредоточило к началу августа 1945 г. крупную стратегическую группировку войск на Маньчжурской равнине, оставив в приграничной зоне для прикрытия государственной границы около одной трети сил. Основу этой группировки составляла Квантунская армия, которая в предвоенные годы превратилась в самостоятельное стратегическое объединение. Если в 1944 г. ее части и подразделения привлекались для участия в боях в районе южных морей, то начиная с 1945 г. они были сосредоточены на северо-востоке Китая, существенно пополнив свои запасы горючим, боеприпасами, воору-

жением, продовольствием. В конце июля на маньчжурский плацдарм из Южной Кореи была переброшена и 34-я японская армия [57].

Войска Квантунской группировки были сведены во фронтовые и армейские объединения. Всего в нее входили 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 23 пехотные, 2 кавалерийские, 2 танковые бригады и бригада смертников, 6 отдельных полков, 2 воздушные армии и Сунгарийская военная флотилия. Командованию группировки подчинялись войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэ Вана Дэмчигдонрова. Значительные силы противника находились в Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. В целом, к началу военных действий у советских границ была сосредоточена группировка, общей численностью 1 млн 62 тыс. человек, имевшая на вооружении 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 26 кораблей и 1907 боевых самолетов [58].

Основой системы обороны японских войск явились укрепленные районы, которые были построены на границах Маньчжурии и Кореи с Советским Союзом и Монголией. Укрепленные районы предназначались как для усиления обороны, так и для создания более выгодных условий для сосредоточения и развертывания войск в целях наступления. Каждый такой район достигал 50-100 км по фронту и до 50-км в глубину. Обширные горно-таежные и заболоченные районы, большие водные преграды способствовали созданию этих мощных укреплений.

Всего в приграничных районах Маньчжурии было сооружено 17 укрепленных районов, которые перекрывали все наиболее доступные для действий войск направления. Общая протяженность полосы укреплений, в которой насчитывалось свыше 4500 долговременных сооружений, составляла около 800 км. Один из укрепленных районов был построен на Южном Сахалине. Острова Курильской гряды прикрывались береговыми артиллерийскими батареями, укрытыми в железобетонные сооружения. Доступные для высадки десантов места прикрывались системой проволочных заграждений и противотанковых рвов.

Императорская ставка и генеральный штаб армии вместе со штабом Квантунской группировки избрали тот вариант оперативного плана, в соответствии с которым в случае войны с СССР оборонительные действия предусматривались лишь на первом этапе, а в последующем намечался переход в контрнаступление и даже вторжение на советскую территорию. Суть замысла японского командования состоял в том, чтобы упорной борьбой в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах измотать советские войска и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею [59]. Эту идею предстояло реализовать войскам прикрытия. Составляя примерно третью часть японской группировки, они включали армию Маньчжоу-Го, пограничные войска и часть полевых войск.

Главные силы Квантунской армии были сосредоточены в Центральной Маньчжурии. На первом этапе им предстояло ликвидировать прорыв советских войск на любом операционном направлении путем проведения мощных контрударов. В случае неблагоприятного исхода оборонительной операции японское командование предусматривало отвод своих войск на рубеж Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу, а при невозможности закрепиться там, – в Корею, где планировалось организовать отпор на рубеже рек Тумыньцзян и Ялуцзян [60]. Разрабатывался и другой вариант: использовать Маньчжурию в качестве “последнего оплота империи”. Туда должны были эвакуироваться император и его окружение в случае, если бы японским войскам под ударами американо-британских соединений пришлось оставить метрополию. По мнению командования императорской Японии, Квантунская группировка была “способна в течение года противостоять превосходившим по силе и подготовке советским войскам” [61].

По прогнозам японского командования, первый этап операции должен был продлиться около трех месяцев. Считалось, что только прорыв приграничной полосы долговременных укреплений займет у советских войск не меньше месяца, два месяца уйдет у них на то, чтобы продвинуться до рубежа Байчэн, Цицикар, Бэйань, Цзямусы, Муданьцзян. Еще три месяца

им потребуется, чтобы подтянуть тылы и подготовиться к новым операциям. На захват советскими войсками остальной части Маньчжурии и Внутренней Монголии японцы отводили примерно полгода [62]. За это время японское командование рассчитывало перегруппировать силы для контрнаступления и при благоприятном развитии событий, вторгнувшись на территорию СССР, добиться почетных условий мира.

Так как состав войск Красной Армии, находившихся на Дальнем Востоке, отвечал только задачам обороны, то для проведения крупных наступательных операций имеющихся сил было явно недостаточно. Требовалось значительно усилить находившиеся там соединения и создать ударные группировки на трех стратегических направлениях: забайкальском, приамурском и приморском.

В связи с этим Ставка ВГК осуществила крупную передислокацию советских войск с Запада на Восток, которая по временным показателям, количеству перебрасываемых сил и средств и пространственному размаху была беспрецедентной в истории мировых войн межтеатровой стратегической перегруппировкой.

Основная масса войск и техники была переброшена в предельно сжатые сроки – за три месяца (с мая по июль) – на расстояние от 9 до 12 тыс. км. В общей сложности в этот период на путях сообщения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, с учетом и внутрифронтовых перегруппировок, находилось до миллиона советских солдат и офицеров, десятки тысяч артиллерийских орудий, танков, автомашин и многие тысячи тонн боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования и других грузов.

Всего было перегруппировано два фронтовых (Карельский, 2-й Украинский) и четыре армейских управления, пятнадцать управлений корпусов, 36 дивизий, 53 бригады и два укрепленных района. Кроме того, сюда прибыли 5 авиационных дивизий и управление авиационного корпуса. В состав ПВО Дальнего Востока поступили 3 корпуса ПВО страны. Огромный объем перевозок невозможно было выполнить только по железным дорогам. Пришлось строить и ремонтировать шоссейно-грунтовые коммуникации, а также активно использовать морской и речной транспорт.

На Дальний Восток направлялись такие соединения и объединения, которые могли успешно решать наступательные задачи в конкретных условиях театра военных действий. Определение целесообразности использования того или иного соединения зависело от опыта и боевых качеств, накопленных в сражениях на советско-германском фронте. Так, соединения 5-й и 39-й общевойсковых армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва на главных направлениях приграничных укрепленных районов: первая – в полосе наступления 1-го Дальневосточного, а вторая – Забайкальского фронтов. 6-я гвардейская танковая и 53-я общевойсковая армии, имевшие большой опыт действий в горно-степной местности, вошли в состав Забайкальского фронта для наступления на широких пустынных просторах и горно-лесистых массивах Маньчжурии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.